Митрополит Киккский Никифор: одностороннее решение Патриарха Варфоломея по Украине грозит всеправославному единству расколом чудовищных размеров

16 сентября 2021 года на заседании ***конференции «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения»****, которая проходит в Москве в Храме Христа Спасителя, прозвучал совместный доклад митрополита Киккского и Тиллирийского Никифора и митрополита Тамасосского и Оринийского Исайи (Кипрская Православная Церковь).*

Перед этим митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия обратился к участникам конференции со словами приветствия, сказав: «Ваше Святейшество, Ваши Преосвященства, глубокоуважаемые участники конференции! Я хотел бы поблагодарить вас за то, что пригласили как меня, так и моего старца митрополита Киккского и Тиллирийского Никифора участвовать в этом важном богословском форуме. Мы с митрополитом Никифором решили представить совместный доклад, который базируется на недавно вышедшей ***книге митрополита Киккского Никифора****, посвященной теме* ***разрешения современной украинской проблемы на основании священных канонов****. Эта книга была недавно переведена на русский язык. …Как*

митрополиту Никифору, так и мне и другим кипрским архиереям было совсем не просто писать, говорить и в целом выступать по данной теме, потому что, как вы знаете, геополитические события заставляют Кипр следовать в русле евро-американской политики со всеми со всеми вытекающими отсюда последствиями. Несмотря на это, мы и говорим, и пишем, а также умоляем Бога просветить нас право править слово Истины, как нам подсказывает наша архиерейская совесть, несмотря на негативные для нас последствия. Не буду долго задерживать ваше внимание и представлю вам некоторые мысли митрополита Никифора, надеясь, что мученики и все святые православного Кипра и России будут предстательствовать пред Господом нашим Иисусом Христом и Пресвятой Богородицей о единении Православной Церкви и скорейшем разрешении этой серьёзной церковной проблемы, которая и возникнуть не должна была».

Доклад, текст которого приводится ниже, огласил архимандрит Серафим (Гавриков).

Православная Кафолическая Церковь сегодня находится в состоянии кризиса и разделения из-за украинского церковного вопроса. Этот вопрос возник по причине самочинного и антиканонического предоставления Вселенским Патриархатом Константинополя «автокефалии» раскольническим структурам Украинской Церкви вопреки воле Православного Русского Патриархата, Матери-Церкви для православной церковной области на территории Украины.

Основная проблема, которая будет занимать нас на протяжении исследования: была ли по праву или ошибочно предоставлена Украине «автокефалия».

Но прежде чем перейти к рассуждению на данную тему, мы чувствуем необходимым сразу заявить, что глубоко чтим и почитаем святой Вселенский Патриархат Константинополя за его уникальный и неповторимый вклад в *Единую, Святую Соборную и Апостольскую Церковь*.

Как Предстоятель Первого престола Православной Кафолической Церкви, каждый Вселенский Патриарх имел, имеет и будет иметь каноническое право:

1) почётного председательства среди всех Православных автокефальных Церквей в качестве «первого среди равных» (*primus inter pares*);

2) координации Православных Церквей по критическим вопросам, представляющим межправославный интерес;

3) выражения и осуществления тех решений, которые были приняты по итогам Всеправославного

Собрания, или Синаксиса Православных Предстоятелей;

4) предоставления автокефалии и автономии, с условием согласования и одобрения со стороны остальных Православных автокефальных Церквей, – и, наконец,

5) Вселенский Патриарх как Предстоятель первого Престола Православной Церкви является неизменным стражем и гарантом как канонического порядка, так и успешного функционирования соборного и демократического устроения (σύστημα) Православия.

Любое ложное толкование, любая попытка переиначить вышеперечисленные привилегии чести Вселенского Патриархата в «первенство власти» искажает православную экклезиологию, уничтожает её соборное и демократическое устроение и привносит единоначалие власти в духе папизма, а Вселенского Патриарха превращает в Папу Востока, который будет *ex cathedra* («с кафедры») изрекать позицию Православной Церкви, не считаясь с мнением других Православных Предстоятелей. В подобных случаях холодно равнодушным не может остаться ни один епископ Православной Церкви. Его долг – преобразить пассивную тревогу в ответственное действие, возвыситься над самим собой и, руководствуясь архиерейской совестью, бескорыстно и бесстрашно выступить на борьбу с любым произволом, коль скоро этот произвол направлен против соборности Православной Церкви и грозит разделением Вселенскому Православию.

Без всякого сомнения, одностороннее решение Вселенского Патриарха Варфоломея предоставить статус «автокефальной Церкви» раскольнической структуре не принесших покаяние, изверженных из сана, анафематствованных и нерукоположенных лжеклириков, одновременно игнорируя каноническую Украинскую Церковь, подчинённую митрополиту Онуфрию, – всё это создаёт сложнейшую церковную проблему, грозящую всеправославному единству расколом чудовищных размеров.

Таким образом, вот уже на протяжении 330 и более лет все Православные автокефальные Церкви без всяких возражений и оговорок считают, что Украинская Церковь в церковном отношении подчиняется Московскому Патриархату, а не Вселенскому Константинопольскому.

Кроме того, сам Вселенский Патриарх Варфоломей в своём слове к украинскому народу от 26 июля 2008 года выразил ту же самую общецерковную убеждённость, что Украина была передана Вселенским Патриархатом и с этих пор подчиняется Русской Церкви.

Более того, в двух своих ответных письмах к Патриарху Московскому Вселенский Патриарх Варфоломей признаёт как извержение из сана (1992), так и анафематствование (1997), которые Московский Патриархат наложил на бывшего митрополита Киевского Филарета.

То есть он признаёт за Московским Патриархатом оба фундаментальных права церковного подчинения – право рукополагать и право судить епископов. Оба этих фундаментальных права церковного подчинения признаёт и Архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним, впоследствии изменивший свою позицию вслед за Вселенским Патриархатом.

Кажется, самый убедительный ответ на вопрос, кто имеет право предоставлять автокефалию Поместной Церкви и на каких условиях, даёт сам Вселенский Патриарх Варфоломей. Согласно его утверждению в интервью греческой газете «Неа Эллада» в январе 2001 г., «автокефалия и автономия даруется всей Церковью решением Вселенского Собора. Поскольку же по разным причинам невозможен созыв Вселенского Собора, то Вселенская Патриархия как координатор всех Православных Церквей дарует автокефалию или автономию при условии, что они это одобрят».

Вселенский Константинопольский Патриархат, согласно божественным и священным канонам (3-е правило Второго Вселенского Собора и 28-е правило Четвёртого Вселенского Собора) обладает «первенством чести» среди всех Патриарших Престолов Востока. После Великого раскола 1054 г. Вселенский Патриархат оказывается первым Престолом в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Православной Христовой Церкви и обладает каноническим правом на почётное председательство среди Православных автокефальных Церквей. В более специальном смысле Вселенский Константинопольский Патриарх как «первый среди равных» (primus inter pares) имеет право председательства на Вселенском Соборе и, соответственно, обязанность координации Православных Церквей. Он также уполномочен предоставлять автокефалию или автономию той или иной церковной области на определённых, ясных и строгих условиях, установленных церковным Преданием и согласных с православной экклезиологией и каноническим порядком. И эти условия идентичны с теми, по которым было достигнуто согласие представителей всех Поместных Православных Церквей на заседаниях Межправославной подготовительной комиссии в 1993 и 2009 годах, которая осуществляла подготовку к Святому и Великому Критскому Собору (2016 г.).

К сожалению, текст этого совместного решения не был представлен на Святом и Великом Соборе в г. Колимбари (Крит). Некоторые утверждают, что это произошло из-за несогласия Русской Церкви. Но Священный Синод Русской Церкви своим официальным заявлением от 17 октября 2019 г. сообщает нам, что «в действительности тема автокефалии была исключена из повестки Собора… по настоянию Патриарха Варфоломея».

Таким образом, первейшее, что должна сделать Церковь, которая желает автокефалии, – это выразить от лица всей своей христоименитой полноты (клира и народа) желание автокефалии и

представить его в виде прошения на рассмотрение Вселенской Патриархии.

В частности, что касается вопроса Украины, о котором мы говорим сейчас, следует отметить следующее. Принять к рассмотрению прошение об автокефалии Вселенский Патриарх мог бы только от одной церковной структуры в стране, и то если она соответствует каноническим требованиям. Как нам всем известно, единственной канонической церковной структурой Украины является возглавляемая митрополитом Онуфрием и признанная всеми Православными Церквами (а до недавнего времени и Вселенским Патриархатом) автономная Украинская Церковь, в которую входит 90 епископов, 12 500 приходов, 250 монастырей, 5 000 монашествующих и десятки миллионов верующих, представляющих подавляющее большинство православного украинского народа.

Но эта каноническая автономная Церковь, с 1686 г. подчиняющаяся церковной юрисдикции Московского Патриархата, имея на то всякое право, ни у кого не просила автокефалии. И никогда ни от кого никакой автокефалии не принимала.

Автокефалии Украинской Православной Церкви добивались, запрашивали и получили две раскольнических структуры.

Говоря по чести, невозможно понять, каким образом сейчас Вселенский Патриарх Варфоломей – вопреки тому, что сам провозглашал ещё не так давно, до возникновения вопроса – в одностороннем порядке, без предварительного согласия и утверждения других Православных автокефальных Церквей (в том числе и Русской Матери-Церкви, от которой отсоединилась бы Украинская Церковь), предоставляет автокефалию; и притом не канонической Украинской Церкви во главе с митрополитом Онуфрием, а двум раскольническим группам – изверженного Филарета и не имеющего апостольского преемства, нерукоположенного Макария.

Как и следовало ожидать, надругательство над священным институтом автокефалии, имевшее место в случае Украины, не только не привело к вожделенному церковному примирению и единству, но напротив, внесло ещё большее смущение и разделение в жизнь украинского народа, проходящего столь тяжёлые испытания, а также вызвало глубокий кризис как в Украинской Православной Церкви, так и во Вселенском Православии.

Итак:

1) предоставление автокефалии было испрошено не всеправославно признанной Украинской Церковью под предстоятельством митрополита Онуфрия, а двумя намного меньшими раскольническими группами;

2) роль Матери-Церкви, каковой для Украины является Русская Церковь, была полностью проигнорирована и не принималась вовсе во внимание;

3) Вселенский Патриарх Варфоломей приступил к предоставлению автокефалии без каких-либо контактов и переговоров с Предстоятелями других Православных автокефальных Церквей.

Ещё одна проблема, которой нам нельзя не пояснить, – это вопрос разрыва евхаристического общения между двумя Поместными Православными Церквами.

Некоторые обвиняют Православный Московский Патриархат в том, что он поспешно, искусственно и с экклезиологической точки зрения безосновательно прервал евхаристическое общение со Вселенским Патриархатом Константинополя, а позднее и с примкнувшими к тому Элладской и Александрийской Церквами – или, по крайней мере, с теми из их епископов, кто согласился на сослужение с клириками раскольнических общин Украинской Церкви.

Те, кто спешит обвинить Московский Патриархат, не помнят или стараются не вспоминать, что первым учителем его в этом был сам Вселенский Патриарх Варфоломей. Никогда не стоит забывать тот помпезный обряд на Фанаре – с телетрансляцией на весь мир – в котором участвовали, помимо Вселенского Патриарха, множество митрополитов Вселенского Престола, и на котором блаженной памяти Архиепископ Афинский Христодул был наказан расторжением общения. И по одной единственной причине: приснопамятный Архиепископ дерзнул созвать Собор иерархии Элладской Церкви, на котором без Патриаршего утверждения были избраны три новых митрополита в епархии так называемых «Новых земель».

Московский Патриархат разорвал евхаристическое общение со Вселенским Патриархатом Константинополя на основании того, что последний нарушил священные каноны. А именно, как мы это доказали выше, Вселенский Патриарх в одностороннем порядке вторгся в дела Украинской Церкви, не являющейся его канонической территорией, и верхом этих нарушений стало неканоническое предоставление Томоса об автокефалии раскольническим структурам Украины.

Следовательно, решение Московского Патриархата прервать евхаристическое общение с тремя Церквами – Константинопольской, Александрийской и Элладской – было правильным и оправданным: оно основано на священных канонах и согласуется с вековой церковной практикой.

Что всего более беспокоит в событиях вокруг украинского церковного вопроса, это нарастающая убеждённость, что он переходит в экклезиологическую проблему всё большего масштаба. Амбиции Вселенского Патриарха простираются теперь уже на всю Церковь: по сути, он выдвигает

претензии на право вмешательства во внутреннюю жизнь всех Поместных Православных Патриархатов и автокефальных Церквей.

К сожалению, новоявленную теорию о том, будто Константинопольский Предстоятель – глава всех Церквей, поддерживают и раздувают ближайшие сотрудники Вселенского Престола.

С точки зрения истории и священных канонов, на вопрос о главенстве в Соборной Церкви может быть только один не подлежащий сомнению ответ. На протяжении двух тысячелетий своей истории Православная Церковь никого из своих епископов не наделяла титулом и компетенциями Главы Церкви.

Следовательно, яснее ясного – и это можно обосновать исторически, канонически, догматически, исходя из иконописной традиции и писаний отцов – что ни один из Предстоятелей, Патриархов или глав Автокефальных Церквей не может заменить единственного неизменного Главу Церкви, Господа нашего Иисуса Христа.

Церковь в своей соборности и кафоличности не имеет иного Главы, кроме Господа нашего Иисуса Христа. Высшей канонической властью в Церкви являются Вселенские Соборы, а не кто-либо из Предстоятелей Православных Поместных Церквей.

Издревле в Церкви верили во Вселенский Собор как непогрешимый и высший институт Церкви и экклезиологически трактовали его таким образом.

Древняя и неразделённая Церковь, имея глубочайшее осознание себя та́инственным Телом Христовым, – единым, нераздельным, божественным и человеческим, видимым и невидимым организмом, с единственным Главою Господом нашим Иисусом – утвердила всю свою организацию на этом исходном принципе. Тем самым древняя Церковь нашла форму своего устроения (πολίτευμα) не в монархической, абсолютистской системе, но в соборной и коллегиальной, а именно во Вселенском Соборе.

Тем самым на первое место выступал духовный по преимуществу и надмирный характер Церкви, и сохранялась живой уверенность верующих в том, что истинный и на самом деле единственный кормчий Церкви – это Сам Господь, а иерархия является попросту органом, через который авторитетным образом осуществляется управление Церковью.

В заключение отметим следующее. В основополагающий период единой и нераздельной Церкви институт папства как высшая власть во Вселенской Церкви и источник всякой власти был неизвестен. До Великого раскола в единой и нераздельной Церкви высшим коллегиальным

органом был Вселенский Собор. Эта соборная система управления нашла своё продолжение в Православной Кафолической Церкви. Таким образом, политико-административное устроение Православной Кафолической Церкви и всех частных Православных автокефальных Церквей является на сегодня соборно-иерархическим. Эта характерная черта политико-административного устроения Православной Церкви находит своё полное оправдание и основу в Священном Писании; оно институционализировано и легализовано божественными и священными канонами и практикой Церкви. Следует избегать любых попыток ниспровергнуть эту переданную от Апостолов соборно-иерархическую систему. Организация Православной Церкви стоит на фундаменте соборности, а не на абсолютизированном, монархическом и централизованном первенстве. Если мы хотим единства и мира в Церкви как на поместном, так и на вселенском уровне, нам следует хранить соборно-иерархическую систему управления Православной Кафолической Церкви.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88052/